

18+

ИЗАБЕЛЬ СИЛЬВЕР

Анубис, Покровитель Мёртвых

Изабель Сильвер
Анубис, Покровитель Мёртвых

«Издательские решения»

Сильвер И.

Анубис, Покровитель Мёртвых / И. Сильвер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-693036-0

Молодая девушка по имени Аврора прилетает в Каир вместе со своим отцом. Ее команда ведет раскопки на одном из островов. Они находят погребённую пирамиду в песках. Как только девушка переступает порог последнего пристанища фараона, с ней и ее спутниками начинает твориться чертовщина. Поначалу девушка ссылается на то что сходит с ума, но ровно до тех пор, пока в ее номере не появляется загадочный мужчина. Он и поведаёт ей о том что она в смертельной опасности... И она не та, кто она есть... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-693036-0

© Сильвер И.
© Издательские решения

Содержание

Первая глава	9
Вторая глава	12
Третья глава	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анубис, Покровитель Мёртвых

Изабель Сильвер

© Изабель Сильвер, 2026

ISBN 978-5-0069-3036-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анубис, приди, утоли мою слабость,
Дыханием смерти мне жизнь отсуди.
На скорбный трон боли с тобой я воссяду,
Ты только оставь моё сердце в груди.
Острые зубы из пасти сверкают,
Близки к остановке жизни часы.
Ты запираешь пред мной двери рая,
Перо золотое кладешь на весы.
Анубис, дух смерти, ты тенью сияешь,
Я делаю шаг в темноту за тобой.
Ты медленно руку холодную тянешь
И шепчешь: " Я здесь, чтоб испытать твою кровь».
Анубис, душою взлететь я готова,
Дыханьем своим ты мне жар остуди.
Я сяду на трон, что зовут люди гробом,
Ты только оставь моё сердце в груди...

Пролог
1279 лет до н. э.
Египет
Правления Рамсеса II

Пирамида бога Осириса

Нас тащили по длинному каменному коридору огромной пирамиды. Это владения самого Сета бога войны, разрушения и хаоса. И моего непосредственного врага, убивший мою приемную мать Исиду и родного отца Осириса захватив тем самым власть загробного мира. Много веков назад мать призналась мне что я не родной ребенок, она случайно нашла меня в камышовых зарослях еще совсем младенцем. Она вырастила и воспитала меня вместе с братом Батам. Мы росли озорными мальчишками. Мать и отец никогда не разделяли нас, поэтому я и не чувствовал себя чужим. В день нашего девятнадцатилетия мы с братом испили из кубка свящённую воду из реки Нил, приняв ее бессмертие. Так же Осирис царь загробного мира даровал нам божественные силы. Бат стал проводником в загробной мир, а мне даровали быть судьей у чаши весов. Я наблюдал за установкой стрелки на коромысле весов и решал, уравновесило ли сердце покойного его смертным грехам. Если сердце было легче пера, то он, несомненно, попадал в рай, ну а если нет, то его ждали вечные муки. Я знал, что рано или поздно он узнает о том, что совершила моя настоящая мать. Узнает о том страшном секрете моего рождения. Он никогда не сможет жить спокойно, пока я дышу, я живое доказательство измены его любимой жены Нефтиды богини рождения и смерти. Я бы смирился со своей смертью, так как меня вообще не должно было существовать. Но моя возлюбленная, женщина ради которой я готов

предать всех богов не заслуживает смерти. Моя милая Бастет как бы я хотел, чтобы все это не коснулось тебя. Моя богиня радости и веселья. Дочь самого Ра бога солнца, но почему? Почему он не слышит моих молитв? Запястья сковали специальными кандалами способные удержать бога. Руки болят, но мне плевать на боль. Я снова поднимаю глаза на свою возлюбленную. За шесть дней в заточение в подземелье Сета, она сильно исхудала. Плечи осунулось, кисти стали, словно тонкие веточки кипариса. Черные волосы спутались, а лицо бледное как бумага из папируса. Лишь ее зеленые глаза излучают свет, она бросает на меня короткие взгляды. Я лишь твержу себе, что это все лишь страшный сон.

Тюремщик сильно толкает меня в спину заставляя идти быстрее, ведь Сету не терпится оторвать мне голову. Мы боги и мы бессмертны, но нас можно убить. Проходя очередной коридор, я стараюсь слегка отстать, что бы поравняться с Бастет. Теперь я могу ближе разглядеть ее лицо и раны. От кандалов на запястьях кроваво-красные нитевидные следы. На щеке зияет синяк и небольшой кровоподтек. Нас долго преследовали, прежде чем поймать в пустыни, тогда, когда мы спокойно держали курс на восток. Прислужники открыли перед нами каменные громоздкие двери. Сет восседал на троне моего отца, в знак своей власти его голову покрывал золотой венец. Моя родная мать восседала рядом с ним по правую руку. Я не видел ее несколько столетий, она ни капли не изменилась. Все те же черные волосы спадают каскадом, серебряные глаза не смотрят в мою сторону. Ее взгляд прикован к Бастет, по лицу пробегают тень удивления. Тюремщик заставляя нас кланяться, но я не пригну колени ради него. Поэтому я стаю ровно, Бастет так же выпрямилась, не опуская глаз, презренно смотрит в глаза Нефтиды. Сет полностью изменил обстановку в этом зале, настенные рисунки с изображениями моей матери были безжалостно содраны. Трон теперь возвышался на десять ступней вверх, этим самым Сет хотел показать свою верховность и непоколебимую власть. Множество факелов освещали тронный зал, предавая ему больше великолепия. Золотая плитка под моими ногами блестели как будто ярче самого солнца. А все каменные балки были украшены драгоценными камнями. Перед лестницей стояла охрана, которая при любом моем неверном движении выпустит в меня сотню стрел. Сет махнул рукой, тюремщик снова толкает нас в спину, ох, если бы мои руки не были скованны. Остановившись у лестницы, я подымаю глаза на Сета, на бога убившего родного брата и его жену прямо здесь, в этом зале. Я опускаю глаза, у лестницы еще видны кровавые пятна, въевшиеся в золотой пол.

— Сын мой! — голос Сета груб, даже в этом маленьком предложении слышны угрожающие нотки.

— Я тебе не сын, так же, как и ты мне не отец! — язвительно произношу я. На лице братоубийцы ни один мускул не дрогнул. — и я тебя не боюсь! — Сет привстает и смотрит мне в глаза, в его зрачках пылает адский огонь.

— А стоило бы! Если бы ты не бежал как трус после смерти Осириса, возможно, я бы принял тебя как собственного сына.

— Лучше смерть! — Я не сдамся, не покорюсь его воле.

— Зря, твой брат принял свою судьбу. За его преданность я даровал ему самое бесценное, мою дочь Нут. — Я чувствую, как немеют мои пальцы, в легких не хватает воздуха. Как он мог, после всего, что это монстр сделал.

— Я не верю тебе! Ты лжец! — мой голос срывается на крик. Сет кивает головой в сторону второго выхода из тронного зала. Каменная дверь открывается, через нее входит мой брат. На нем одет сусх, рубашка, расшитая золотыми нитями и сандон из тонкой плиссированной ткани, которая драпировалась вокруг бедер. Его каштановые волосы уложили, а на голову одели венец. На руках блестели браслеты с рубинами. Заметив меня, его шаг стал более уверенным, поднявшись по ступеням, он встал на левую сторону от Сета, подтверждая его слова. Скулы свело от боли, от злости я сжал челюсть и прикусил щеку, металлический привкус крови появился во рту.

— Он теперь часть моей семьи, а кто ты Анубис?! — Сет бросил призрачный взгляд на жену, — Внебрачный ребенок, плебей, воспитанный моим врагом. «Осирис мёртв и тебя некому защитить!» — с хохотом произнес Сет. Его противный смех раздался в пустом зале. Сейчас нужно думать не о себе, а о ней! Я повернул голову в сторону Бастет, она молчала все это время, хотя я знал, ей было что сказать. Когда наши взгляды встретились, она едва заметно качнула головой. Бастет знала, о чем я собираюсь просить этого убийцу, и не хочет этого. Набрал побольше воздуха, я произношу слова вопреки своей гордости.

— Я прошу отпустить Бастет, живой и невредимой.

— НЕТ, — кричит девушка, дернувшись ко мне, но ловкий стражник хватается за волшебные кандалы. А я продолжаю говорить, не только говорить я опускаюсь на колени.

— Я стану твоим рабом, буду делать, что прикажешь только отпусти ее. — Сет молчит какое-то время, а потом разрывается в громком смехе. Бастет упала на колени и тихонько всхлипывает. Когда приступ дикого хохота, наконец, то стих, Сет поднялся на ноги. И принялся спускаться вниз. На нем был одет калазириис, самая дорогая одежда во всем Египте. Калазириис был так же из плиссированной ткани, сложенные крупными складками и широкой оборкой. Верх был расшит сеткой из керамических бус. На боку у него висел хопеш, кривой изогнутый тесак, предназначенный для рубящих режущих ударов. Клинок был явно изготовлен из бронзы и поблескивал в свете факелов.

— Поклянись! Поклянись могилой своей матери, что не предашь меня, и вернешься на службу. Загробный мир ждет своего судью. Ты станешь покровителем мертвых до скончания веков, так же ты станешь создателем погребальных обрядов. Покровителем некрополей! Принесите ему мантию черного цвета и венец с мордой шакала. — Я опускаю глаза в пол, мне не хватает сил посмотреть на любимую. Мои губы размыкаются, и я произношу проклятую клятву, обрекая себя на веки вечные. Когда я замолкаю, цепи на моих руках перестают святиться и открываются, со звоном падая на золотой пол. Мне на голову одеваю безобразный венец, череп шакала впивается прямо в виски. Разряд боли проходит по всему телу, я сжимаю зубы и ни издаю не единого звука. Теперь я связан клятвой служить ему.

Мгновение, всего одно проклятое мгновение...

Сет быстрым движением руки вынимает хопеш и в следующую секунду перед моими глазами блестит лезвие. Клинок входит в грудь Бастет по самую костяную рукоять. Я не моргаю, из легких вытесняется весь воздух.

Я слышу, как кто-то кричит, или это был я...

Вскакиваю на ноги и успеваю поймать ее хрупкое тело. Кровь хлещет из раны, я стараюсь прикрыть рану, но все бесполезно. Еще никто не выжил после удара клинка Сета, выкованным самой смертью. Я чувствую, как по моим щекам текут слезы, Бастет смотрит на меня широко распахнутыми глазами. Ее бессмертная жизнь вытекает сквозь мои пальцы, бардовая кровь перемешивается с золотой.

— Я... Люблю... Тебя...

— Нет, ничего не говори, я спасу тебя! — из ее рта потекла золотая жидкость, Бастет слегка вздрагивает, ее глаза теряют цвет. — Прошу не умирай... — твержу я, мне ни хочется в это верить. — Я буду искать тебя в тысяче миров и в десяти тысячах жизней, пока не найду... Клянусь...

— Я буду ждать тебя в каждой из них... — Я в последний раз целую ее.

— Я встречу тебя в некрополе любимая! — но Бастет уже не слышала меня, ее зеленые глаза закрылись, а тело обмякло в моих руках. Я в последний раз вдохнул запах ее волос. Слезы душили, я не мог вспомнить, когда в последний раз проливал слезы. Мне казалось у нас впереди вечная бессмертная жизнь, но Сет отнял все мои мечты на счастливую жизнь.

Нефтида опустилась рядом со мной на колени.

— Мне очень жаль! — сухим голосом проговорила она.

— Плевать мне на твою жалость! — аккуратно уложив еще теплое тело моей любимой, я вскакиваю на ноги. Я был полон решимости оторвать голову этому безумцу. Сет стоял в пары метров от всего происходящего, на его лице играла злорадная улыбка.

— Мы заключили сделку! — Сет поднял руку, вроде обычный жест, но после него я не мог даже шевельнуться. Теперь я был полностью под его властью.

— Я не скрепил наш договор, кто хуже же ты и вправду думаешь, что я позволю вам даже там быть вместе?! — Сет снова расхохотался, а я стоял как истукан, не имея шанса вымолвить и слова. — Глупый мальчишка, ее душа никогда не попадет в некрополь. Пока я живу, она никогда не обретет покоя, и уж тем более не переродиться. А теперь?! — он хлопнул в ладоши. Под моими ногами появилась воронка, которая, утянула меня в загробный мир...

Первая глава

Египет. Каир

Наши дни

Аврора

Аврора прилетела вместе с отцом археологом в Египет. Для нее это замечательный шанс показать себя в новой должности. Три месяца назад она закончила Спрингфилдский университет с красным дипломом. И вот она уже квалифицированный археолог с блестящим будущим. Команда отца нашла захоронения фараона, но пока что неизвестно каким годам относиться золотой саркофаг и кто лежит внутри. Они смогли спуститься в гробницу на много метров под землю. Но трогать саркофаг ни кто не посмел.

Люди издревле боялись проклятья фараона, поэтому ждали пока самолет приземлится.

После посадки я чувствовала себя отвратительно. С детства боюсь летать, однажды наш самолет чуть не упал в Тихий океан. И это травма на всю жизнь, благодаря опытному пилоту воздушного судна мы чудом выжили. Только стоя на твердой почве, я прихожу в себя, отец одобрительно хлопает меня по плечу. Он уже весь в предвкушение, как и я. Папа идет вперед, я молча шлепаю за ним. Наш самолет сел в Каире в самом сердце Египта, на улице уже начало темнеть. Но жара стояла невыносимая хорошо, что я додумалась одеться максимально свободно, короткий сарафан в самый раз. Сам город прекрасен, он расположился по обоим берегам реки Нил в северной части Египта. Непосредственного от места, где река вытекает из долины, окруженной пустыней и разбивается на рукава, образуя дельту Нила. К юго — западу, сливаясь с Каиром, к нему примыкает Гиза. Но мы с отцом и вспомогательной группой рассаживаемся по машинам, направляясь в старый Каир. Он находится на восточном берегу реки. Мы выезжаем на территорию, по внешнему виду становится понятно, что город застраивался беспорядочно. Здесь много узких улочек и явно переселенных многоквартирных построек. Мы проезжаем сотни старых мечетей, а так же главную башню, которая может служить ориентиром. Город полон света и огней. Отец решает переночевать в ближайшей гостинице, а уже завтра на свежую голову отправиться на остров Род. Именно там нас ждем уйма работы и забываемых для меня приключений. Он связывается со спонсорами, они бронируют нам номера в «Pyramids Hills Inn» отель с прекрасным видом на пирамиды в Гизе. Рабочее отеля уже были оповещены о нашем визите, поэтому у дверей нас встречают, забирают вещи и провожают до номеров. Я забираю ключи и иду за парнем, который тащит мой чемодан, наши комнаты напротив и прежде чем войти в свой номер отец окликает меня.

— Аврора! — Я оборачиваясь.

— Да?

— Твоя мама гордилась бы тобой! — на моих щеках появились легкий румянец. Я сразу вспоминаю маму, которая умерла два года назад, она так и дождалась окончания моей учебы. В сердце, что-то колит, но я игнорирую это. Мило улыбаюсь отцу и закрываю за собой дверь. Отцу сейчас сорок три года для его возраста он выглядит старше своих лет. В светлой бороде и голове можно было хорошо разглядеть седину. Карики глаза потеряли блеск, под ними залегли тени. Лицо осунулось и помрачнело, он перестал практически улыбаться, а глубокие морщины расплзлись по лицу. Однажды он мне сказал, что не боится смерти, ведь там в самом конце реки Нил его будет ждать мама. Что не скажешь обо мне, я излучала молодость и любовь к жизни, и мысли о смерти отгоняла от себя. Мне девятнадцать, я красивая перспективная девушка. Мои длинные, густые волосы достают до поясицы. Ни смотря на то, что у обоих родителей светлые волосы и карики глаза, у них родилась брюнетка с зелеными глазами. В детстве мне было стыдно и страшно, что я совсем не похожа на мать и отца, и даже подозревала что я приемная. Но мама уверила меня, что это все бредни соседских старух и не более.

С рождения у меня на коже в области сердца есть родимой пятно похожие на звезду, этим самым я всегда отличалась от обычных детей. Я никогда не болела, даже ни разу в жизни ничего не ломала. Был один случай, когда я в семь лет перебежала дорогу в неподходящем месте и по стечению обстоятельств машина выскочила из неоткуда и сбила меня. Я отлетела на несколько метров, чувствуя жгучую боль во всем теле. Крови было много, но когда меня доставили в больницу, врачи ни нашли не одного повреждения, ни одной царапины или сломанной кости. Тогда мама сказала, что смерть благоволит ко мне и не хочет принимать, ну а врачи были уверены, что мне просто повезло. Скинув с себя дорожный сарафан, я направилась в ванную. Ванная комната была выкрашена в бело-золотой цвет, сама ванная была вырезана из белоснежного мрамора. Большое зеркало, висевшее над раковиной, моментально запотело от горячего пара. Максимально расслабившись, я погрузилась в свои мысли и дальнейшие действия. Нужно было сразу по появлению на раскопках показать кто тут главный. Иначе отец заберет себе бразды правления и сам того не зная затолкнет меня в свою тень. Отца зовут Маркус Райт, раскопки, поиски доисторических реликвий стали его смыслом жизни. Когда мама узнала что у нее рак желудка отец на время приостановил свою деятельность. Взяв что-то вроде отпуска. Его проектами занимался молодой исследователь Валадан Бэс. Специалист из Португалии, ему двадцать четыре года. Но это не мешает ему быть первоклассным помощником в делах отца, а теперь и в моих. Его синие глаза всегда следят за мной, но он делает это так будто я не замечаю. Когда я вхожу, он волнительно вздыхает и запускает пальцы в свои черные волосы. Его спортивное телосложение, приятный тембр голоса и португальский акцент сведут с ума любую девушку, но не меня. Я знаю, что он испытывает ко мне романтические чувства, но не могу дать ему то, что он хочет. В год, когда умерла мама мой парень, любовь всей моей жизни (как я думала), бросил меня, оставив с разбитым вдребезги сердцем. Мне удалось его собрать по кусочкам и тогда я сказала сама себе, что не позволю влюбиться. Я не хочу, чтобы мне снова было больно. Видя все тщетные попытки Вала, отец неоднократно пытался подтолкнуть меня к нему. Намекая, что это будет замечательная партия. Ведь как сказал отец, он не вечен и хотел бы, чтобы со мной был тот, кто уберечь меня от всего на свете. Я лишь молчала, не желая продолжать разговор. Именно Валадан нашел для меня эту гробницу, нашел спонсоров, самолет и прочие мелочи. Наверно мне нужно быть с ним с легкостью помягче. Мои размышления прерываются стуком в дверь, от чего я невольно вскрикиваю.

— Аврора, это я Вал! — застенчиво произносит парень, — Прости, не хотел тебя напугать. — Я тяжело выдыхаю, выбираясь уже из прохладной воды.

— Дай мне минутку! — ворчу я. Замотав волосы и тело полотенцами, я вышла к Валадану. От моего вида парень нервно сглотнул и облизал сухие губы.

— Шикарно выглядишь, даже в полотенце! — мои щеки заливаются краской, а тело покрывается мурашками. И пока он в корень меня не смутил, я быстро прячусь в гардеробной. Вал мучительно выдыхает, пока я одеваюсь. — Я заказал нам столик в ресторане, если ты не против!?

— Я голодная как волк, очень любезно с твоей стороны. Отец идет с нами? — кричу я из комнаты. Из легких Вала вырывается раздражительный смешок.

— Только если ты хочешь.

— Нет, — Я вспоминаю последнюю мысль, что посетила меня в ванной. Надев комплект удобного нижнего белья розового цвета, я роюсь в чемодане в поисках чего-то подходящего. Учитывая, что Валадан в рубашке с коротким рукавом и классических песочных шортах, я выбираю легкое белое платье без бретелек. Моя грудь третьего размера очень сексуально смотрится в этом платье. На лопатке красуется тату, которое я сделала полгода назад. Это Анубис египетский бог смерти. Не знаю, почему в тату салоне я выбрала именно этот эскиз, но как только увидела всем сердцем, пожелала обладать этим рисунком. Из трех вариаций я выбрала, где Анубис изображен с мордой шакала. Тату вышло очень красивое и яркое, отец

долго ворчал, конечно, мол, нельзя такое наносить на кожу, но разве я могла отказать внутреннему голоду. Я выхожу к Валу, у которого от моего вида отнимается дар речи. Несмотря на влажные волосы и минимум макияжа я выгляжу неплохо.

— Я готова!

— Вижу, ты восхитительная Аврора!

— Не льсти мне, не забывай кто тут босс! — не скрывая смеха, произношу я. Валадан кланяется мне.

— Слушаюсь моя госпожа! — с таким же смехом говорит Вал. Он протягивает руку, и мы вместе выходим из номера. Как и обещал Валадан, мы ужинаем в дорогом ресторане. Официанты говорят на ломаном английском, но очень вежливо. Играем музыка, певица поет на арабском языке очень трогательную песню, от которой слезы наворачиваются на глаза. Но туристы, что не знаю языка, весело обсуждают за своими столиками. Мы покончили с едой и просто наслаждались остатком вечера. Вал смотрит на меня как то странно, он выпивает еще один бокал красного вина, будто пытается подавить какое-то чувство.

— Если бы я тебя не знала, то подумала, что ты хочешь напиться. Что с тобой? — Валадан подымает на меня свои большие синие глаза и быстро моргает, будто я раскрыла его один из страшных секретов. Вал берет меня за руку, его ладони слегка влажные. Я хмуро брови, догадываясь, что сейчас произойдет.

— Аврора, ты прекрасно знаешь мои чувства к тебе... — Я осторожно вытаскиваю свою руку, а Вал тяжело выдыхает, зная, что произойдет дальше.

— Вал, пока ты не сказал этого, я хочу тебе напомнить, между нами, ничего не может быть. Я люблю тебя как брата, друга, но не более. Пойми мне не под силу дать тебе то, что ты хочешь. Прости меня... — Я поспешно поднимаюсь со стула и быстрым шагом покидаю ресторан. Вал догоняет меня у номера слегка запыхавшийся. Он хватает меня за руки, слегка сдавливая запястья.

— Аврора, прошу, дай мне шанс! — Сердце снова щимет, в легких не хватает воздуха. — Я люблю тебя, я... Я уверен, моей любви хватит на двоих!

— Вал ты делаешь мне больно! — немного приглушенно произношу я, чтоб ненароком не перебудить весь отель и отца, в том числе. Валадан тут же отпускает мои руки.

— Прости, прости Аврора! — он встает на колени, — Просту стань моей женой! — он явно перебрал с вином, и завтра будет жалеть об этом. Я отступаю на шаг и молча верчу головой. Осторожно открываю дверь и со звоном закрываю ее перед парнем. Вал слишком хорошо воспитан, даже учитывая свое состояние. Он не кричит, не стучит в мою дверь он просто уходит. А я стаю, прислонившись к двери спиной и слушаю, как удаляются его шаги. Быстро привожу себя ко сну и моментально засыпаю. Я ни чего к нему не чувствую, но мне жаль его...

Вторая глава

Остров Род

Я проснулась от звука будильника, время было пять утра. Сладко потянувшись в мягкой кровати, я направилась в душ. После одела специальный комбинезон песочного цвета и принялась заплетать волосы в тугую косу. На голову одеваю привезенную панамку археолога. Комбинезон летней, открытый в такую жару невозможно носить на себе всевозможную защитную одежду. На шею я повязываю легкую бандану, чтобы в случае чего натянуть на лицо, прикрыв этим самым нос и рот. Быстро выбираю солнцезащитные очки и выбегаю из номера. Приоткрываю дверь в номер отца, чтоб убедиться, что он спит, облегченно выдыхаю и иду вниз. Спустившись в холл, проводник сообщает, что для меня уже готов автомобиль способный преодолеть пустынные барханы. Проводника с собой я не беру, он отмечает мне дорогу, и вскоре я покидаю гостиницу. Дорога заняла около часа, до места пришлось ехать весьма осторожно. Скорее всего, ночью на этой территории прошлась песчаная буря. Дорогу, которую мне указал проводник, полностью покрылась толстым слоем пыли и песка. Остров Род административно относился к району. Аль — Маниал. На нем сохранились старейшие в стране мусульманские постройки. На южной стороне от места захоронения расположен ниломер, по которому имеются данные наблюдения с шестьсот двадцать первого года нашей эры. Также на острове расположен дворец Миниал и несколько корпусов, принадлежащих госпиталю Каирского университета. Если бы не навигатор, скорее всего я, могла с легкостью заблудиться. Подъезжая к месту раскопок уже из далека, я слышу голоса на арабском и английском. Любой археолог обязан знать все языки включая древние, иначе ты не сможешь прочесть и половины того, что писали в древности. Паркую машину и иду в главную палатку, в мою палатку все это принадлежит мне. И только я буду решать, в какой музей отдать реликвии и останки фараона. Войдя в палатку, ко мне спиной стоит Валадан и о чем — то спорит с высоким арабом. Парень явно злился, жестикулирует руками и без стеснения повышает голос на своего работодателя. Я стою молча, жду продолжения, пока высокий парень не замечает меня и не замолкает. Валадан видя изменения на лице парня, тут же выпрямляется и поворачивается ко мне. Я складываю руки на груди и жду объяснений. Валадан снимает очки и улыбается, делая вид, что вчерашнего разговора не было.

— А вот и она! — Вал смотрит на парня, — Азим, познакомься это Аврора Райт наш специалист и владелец находок в этих окрестностях. — Азим подходит ко мне, мыжимаем руки.

— Рад, наконец, то познакомиться с вами мэм! — он говорит почти без акцента.

— И я! Ну что покажите, что вы нашли?! — Азим бросает на Вала странный взгляд. Я хмуро брови, они явно что-то скрывают. — Так, в чем дело? Азим? — парень бросает на меня быстрый взгляд, а после опускает глаза.

— Мэм... — начинает он, я подымаю руку.

— Не каких формальностей, просто Аврора! А теперь расскажи что произошло. — Азим нервно сглатывает.

— Ночью, мои люди охраняли вход в туннеле которые ведут в гробницу.

— Так, и что с ними?

— Все трое к утру обезумели, нам пришлось увезти их в больницу. Каждый как один твердили, что их коснулось проклятье этой гробницы. Что сам бог смерти навел на них, и показал, что будет за то, что они его разбудили. — Вал начинается смеяться, явно не веря в то, что говорит Азим.

— Азим я уже не раз тебе сказал, что это все бред.

— Это не бред Валадан, — грубо прерываю я его. Азим, чувствуя, поддержку тяжело выдыхает и с призрением смотрит на моего партнера. — Ты наверно забыл, что случилось при раскопках могила Темерлана Гур — Эмира в Самарканде, или гробницы Казимира Великого в Кракове, мимуи Эцы в Альпах, Принцессы Укоко в республике Алтай, Татанхомона. Нужно быть полным идиотом, чтобы не верить в это. Раз охрана говорит такие странные и ужасные вещи нельзя пропускать это мимо ушей. Скорее всего того, кого мы здесь нашли, является важной фигурой. Азим я могу рассчитывать на нас? — помощник огибает ошарашенного Вала и встает напротив меня.

— Я к вашим услугам!

— Замечательно! Тогда соберите группу из тех, кто не боится спустить вместе со мной в гробницу. На все про все полчаса, пока мой отец не приехал. — Азим кивает и выходит из палатки. Вал хмурит брови, складывая руки на груди. Его недовольная физиономия портит моё настроение еще больше.

— Что? — не выдерживая пристального взгляда, спрашиваю я.

— Ты что сейчас серьезно назвала меня идиотом?!

— Это так очевидно?! — огрызаюсь я.

— То-есть ты хочешь сказать, что нарочно унизила меня перед этим...

— Лучше замолчи, я и так едва сдерживаю свой гнев, учитывая, что было вчера. — Вал прикусывает губу, а я, не теряя времени, выхожу из палатки. Он прекрасно знает, что лучше молчать, когда я говорю в таком тоне и смотрю угрожающим взглядом. У одной из многочисленных полоток я нахожу Азима, он сидит на песке разговаривая на арабском с небольшой группой людей. Заметив меня он поспешно поднимается на ноги.

— Друзья это Аврора, она тут главная! — Я мило улыбаюсь.

— Привет!

— Аврора хочу вас познакомить это мой младший брат Бадр, — парнишка выглядит на лет семнадцать. Он пожимает мне руку, его голубые глаза святятся от счастья. Скорее всего, ему пришлось долго уговаривать старшего брата взять его с собой. На нем легкие шорты и майка без рукавов, на голове повязана бандана, что — бы не на печь голову.

— Приятно познакомиться! — искренне произношу я. Азим продолжает, указывая на худую девушку с красными волосами, с черной кожей и пухлыми губами.

— Это Руд, наш медик! — девушка так же одобительно жмет мне руку.

— Близнецы Бурхан и Бахидж, они отвечают за нашу безопасность. — парни встали демонстрируя свои прицельные винтовки.

— Винтовками собрались землю копать?! — Руд стоящая рядом прыснула, а парни опустили глаза. Азим так же засмеялся, но быстро вернул серьезность своему голосу.

— И того шесть человек включая вас!

— Семь! — Я обернулась, к нам шел Валадан. Он уже переоделся. Закатив глаза, я решила промолчать. Хочет идти, путь идет. Азим бросил на меня взгляд я лишь отмахнулась.

— Хорошо, собирайте снаряжения и вперед.

По тем сведениям, что я получила от Валадан еще в Швеции. Местный пастух нашел что-то блестящие в песке. День назад была сильная песчаная буря, которая поспособствовала необычной находки. Это была маленькая золотая пирамида, но как бы не старался несчастный пастух, отделить ее от земли она не поддалась. Тогда он решил ее откопать, но и тут у него ни чего не вышло. Найдя древние надписи повествующие, что это чья-то обитель, пастух связался с местными властями, а те передали полномочия моей компании. Маленькая пирамида оказалась верхушкой, сама же постройка уходила глубоко в недры земли.

Подходя со своей командой к месту раскопок, я повернулась к Валу и злостно процедила.

— Буровая установка?! Ты что спятил? Вы могли повредить саму пирамиду и тогда можно было забыть о том, что внутри. — Вал закатывает глаза.

— Нам же нужно было, как то попасть внутрь, тем более я лично провел расчеты и все безопасно.

— Проклятье! — Я быстрым шагом направилась ко входу. Азим вручил нам фонарики разных размеров и дальностей. Близнецы нервно сжали оружие. Даже боевая Руд стояла вся в напряжение. Я поворачиваюсь ко всем, изучаю лицо каждого и произношу.

— Если кто-то хочет уйти, ни кто не станет его осуждать, — спокойно проговорила я, шагая в черный туннель оставленный бурмашиной. Команда все как один шагнули за мной. Через шесть шагов я включаю самый яркий, на мой взгляд, фонарик и без тени страха иду в неизвестность.

Третья глава

Пирамида

Чем дальше мы идем, тем тяжелее становится дышать, воздух слегка затхлый, от шагов поднимается пыль. Так как я шла первой то, увидела впереди пробивающийся свет, пришлось ускорить шаг. Передо мной предстает огромная подземная пещера, кто-то миллионы лет назад спрятал тут это великолепие. Огромная Пирамида уходила вверх, невозможно было сосчитать, насколько она высокая.

— Вот это да! Она великолепна! — мои эмоции в этот момент было тяжело сдерживать. Несмотря на то, что я часто была с отцом на раскопках, но ни когда не видела, ни чего подобного. Моя группа, наконец, то догоняет меня, я замечаю на лице Азима удивления, но не такое, как у всех нас. Даже Валадан не спускался сюда, ждал меня.

— Что не так Азим? — мужчина указывает пальцев вдаль на пирамиду

.- Мы спускались сюда два дня назад, этот вход был открыт, но посмотрите, сейчас плита опущена! — Я, резко оборачиваясь, и только сейчас замечаю что и вправду вход наглухо заперт. Тяжело вздохнув, я иду к центру пирамиды, где должна быть каменная дверь. Валадан хватается меня за плечо.

— Ну что еще? — раздраженно фыркаю я. Смотря на парня, но он смотрит на саму пирамиду.

— Ты же в курсе, что закрыть проход в пирамиду можно лишь изнутри!

— Конечно знаю. — он что считает меня душой.

— Тогда кто мог закрыться там внутри, что бы мы не смогли войти! — Вот это уже слегка напрягает, я снова смотрю на вход.

— Нужно это узнать! Я подхожу в плотную и рассматриваю письмена, они состоят из иероглифов древнего языка египтян. Дверная плита хорошо сохранилась, буквы выбиты под косым углом, шрифт просто ни может не завораживать. Я одеваю перчатку и достаю кисточку. Нужно в нескольких местах убрать пыль и песок что бы понять, что тут написано.

— " Здесь покоится великий правитель РамсесII " Ну вот мы и узнали, чья это гробница, нужно как можно осторожна, открыть дверь не повредив ее. Азим?! — мужчина, кивнув, беря в руки небольшой лом, я стою рядом свободной рукой без перчатки случайно касаюсь плиты. В этот момент по земле проносится небольшой раскат, будто землетрясение с маленькой амплитудой. Все в панике отскакивает от плиты, видимо только я сохраняю самообладание, не сдвинувшись с места. Плита с грохотом распаивается, выпуская облачко пыли и мелкого песка.

— Добро пожаловать в пирамиду! — торжественно произношу я и вхожу внутрь. При первом моем шаге на пыльную плитку, по стенам загораются факелы, освещая первый зал ярким огнем. Я неожиданно для себя ахаю.

— Впервые вижу такое, — бормочет Бадр, я с ним полностью согласен. Как мог огонь зажечься сам по себе, только если ученые в те времена не нашли какой-то таинственный способ. В этой погребальной комнате мы обнаруживаем около семисот предметов и замурованную дверь. Рядом с ней стояли две статуи Анубиса и Сфинкса. Валадан решил, что стоит сначала тщательно осмотреть находки и зафиксировать. Я отправлю одного из близнецов, кажется Бурхана обратно, нужно было привести людей и оповестить отца. Это находка мирового масштаба, и он будет только рад осмотреть каждую вещицу в этом зале.

— Давайте нужно разбить дверь, она не представляет ценности. Бадр, может ты, попробуешь? — Я протягиваю ему кувалду, парнишка светить от радости, что хоть кто-то доверил ему важное дело. — А потом уже разберем завал, если это плита не слишком толстая вероятнее всего друзья именно сегодня мы попадем в усыпальницу. Стены этой комнаты были из обычного известняка, все ровно было немного странно, почему за столько лет ее не засыпала давя-

щем грунтом. Бадр принялся работать кувалдой, Азим молча, наблюдал за его действиями. Валадан и Руд рассматривали драгоценности. Только Бахидж стоял ровно, словно каменная статуя. Бадру наконец-то удалось выбить несколько больших и толстых кусков из замурованной плиты. А дальше по инерции она вся потрескалась и осыпалась громкими хлопками. Воздух снова наполнился пылью, мы начали все судорожно кашлять. Но приступ быстро прошел, я бросила взгляд на Вала, он был словно опустошен, при таком свете мне на миг показалось, что его глаза стали полностью белые. Но проморгавшись я поняла, что это мне просто привиделось. Парень подошел ко мне и как то странно заглянул в глаза. Его лицо словно стало другим.

— Ты в порядке? — вроде простой вопрос, но было в нем, что та странное. Сложилось такое чувство, что он увидел меня спустя много лет разлуки.

— Я да, а вот что с тобой? — Вал быстро заморгал, его серьезное лицо слегка перекосило, а затем он улыбнулся.

— Все хорошо Аврора! — Я нахмурилась, но решила, что не стоит на этом заострять внимания. Мы, наконец, то попали внутрь, стены усыпальницы в отличие от первой комнаты были украшены пестрыми изображениями и надписями. Исполнение их слегка отличалась, словно их наносили поспешно, но вот зато краски блестели свежестью, будто их нанесли только что.

Это точно были погребальные покои. Здесь перед нами высился огромный золотой ковчег, внутри которого покоился сам фараон. Размеры были настолько велики, что он заполнял почти всю кубатуру усыпальницы. Со всех четырех сторон от стен его отделяло узкое пространство, а его крыша с коньком и лепным карнизом почти касались потолка. Сам саркофаг сверху донизу был покрыт золотом, по бокам были вделаны пластины из сверкающего синего фаянса, а на них без конца повторялись изображения одних и тех же магических символов. Они по приданию должны были сохранять и укреплять последние обиталище фараона. Рядом с ковчегом прямо на полу лежало множество погребальных эмблем, на северной стене висели шесть магических весел. Они должны были понадобиться фараону в его переправе через воды реки Нил прямо в загробное царство.

— Не верить, что именно мы станем свидетелями, когда его вскроют. — Ели слышно проговорил Азим. Я осмотрела саркофаг, он на удивление сохранился в отличном состоянии, нет никаких повреждений. В одном углу было построено, что-то в виде современного камина. Сверху стояла одна единственная маленькая статуэтка, я узнаю этот образ из всех возможных. Анубис, моя рука самовольно потянулась к статуэтке, она поместилась мне в ладонь. Оказавшись в моих руках, я почувствовала резкую головную боль. Моё тела начало бить крупная дрожь, глаза закатились, ноги подкосило, и я упала в обморок. В отключке я была не больше двух минут, Руд плеснула мне в лицо, водой приводя в чувства.

— Вы когда ели в последний раз? — Вал с абсолютно спокойным лицом помог мне сесть.

— Вчера вечером!

— Ууу, ну тогда не удивительно от изнуряющий жары и голода ваш организм не выдержал. — Руд достала из кармана карамельный батончик и протянула мне, — Легче станет! — с лучезарной улыбкой проговорила темнокожая девушка. Увидев возле меня статуэтку Руд, хотела взять ее, но моя рука опередила ее.

— Нет, это моё! — Я вытаращила глаза, ведь голос не принадлежал мне. Вал снова как то странно посмотрел на меня. Видимо только он заметил, что мой голос мне не принадлежал. В первый комнате слышались голоса, среди которых я смогла различить голос отца. Я поспешно поднялась на ноги, игнорируя головокружение. Когда вошел отец, я уже успела отряхнуться.

— Аврора? Вот ты где! Сбежала не предупредив меня, ты точно моя дочь. — с веселой ухмылкой проговорил отец.

— Ну, учитывая, что эти раскопки принадлежат мне, я не обязана тебя оповещать. Только не обижайся рарра! (папа) — отец проглотил обиду и улыбнулся.

— Dotter, du vet att jag alskar dig! (Дочка, ты же знаешь, что я люблю тебя) — Я закатила глаза, не люблю когда он говорит со мной на шведском в присутствии других людей. И уж тем более говорить как с ребенком. Я тут главная, не он.

— Och jag alskar dig, men det ar min affar! (И я тебя люблю, но это моё дело!) — отец одобрительно кивнул.

— Тогда пойду, займусь сокровищами.

— Task, rarra! (Спасибо, папа!) — Папа ушел, я смогла вздохнуть спокойно. Мои пальцы все так же сжимали эту крохотную статуэтку, я решила, что осмотрю его позже, поэтому кладу в карман своего комбинезона. Валадан не спускает с меня глаз, наблюдает за тем как я прячу статуэтку. Я все это вижу, но мне не хочется встречаться с ним взглядом.

На сегодня наша работа была окончена, а уже завтра специалисты спустят ковчег, и мы спокойно вскроем саркофаг. Конечно, мне не хочется уходить, но я очень проголодалась. Мы оставляем снаряжение и покидаем пирамиду. Уже стоя на свежем воздухе меня не отпускает ощущение того что я хочу обратно. К вечеру я возвращаюсь в гостиницу, что бы помыться и поспать. Вал остается в лагере вместе с остальными. Я решаю продлить номер еще на пару дней. Закрыв дверь, я на ходу снимаю с себя грязные, пыльные вещи и бегу сразу в ванную. Уже через десять минут я наслаждаюсь горячей водой и вкусно пахнущий пеной. Кокосовая пена для ванной просто невероятно расслабляет. Я закрываю глаза, задерживаю дыхания и опускаюсь в воду с головой. Перед моими глазами предстает картинка, я вижу богато украшенный зал. Я или не я восседаю на серебряном троне, кожа на моих руках на тон темнее. Запястья обвешаны золотыми браслетами, практически все пальцы увенчаны кольцами с драгоценными камнями. Передо мной на копьях сражаются две девушки, на них странная одежда явно из другого времени. Я что-то говорю и девушки останавливаются, на их лицах одеты золотые маски с мордами кошек. Они низко кланяются и уходят. В зал заходит красивый мужчина, моё сердце начинает биться с невероятной скоростью.

Я чувствую, как мои легкие горят огнем, наконец, прихожу в себя и вынырываю.

Лихорадочный кашель не дает вздохнуть, с трудом выбираюсь из ванной. Страх сковывает все моё тело, что, черт возьми, это было.

Я чуть не утонула...

Это был сон?!

Нет, скорее всего, видение!

Успокоив дыхание я с трудом встаю на ноги, замотавшись в полотенце, я быстро выхожу от туда. Мне кажется, задержись я так хоть на секунду и мне конец. Одев чистые вещи, я забираюсь в кровать, но свет не выключаю. Мои мысли в беспорядке, как я могла уснуть, хотя четка знаю что не спала. Тогда что это было, меня захлестывает паника, резко сев я шарюсь в тумбочки. Достаю пузырек с таблетками и выпиваю сразу две. Это успокоительное, мне прописали его еще в четырнадцать, когда у меня в школе случился первый приступ панической атаки. Таблетка действует быстро, как всегда, на душе становится спокойно и меня постепенно начинает клонить в сон. Покрепче обнимаю вторую подушку и проваливаюсь в непроглядную тьму. Всю ночь мне снялся разные сцены с моим участием, но все это было не со мной, а с девушкой с моим лицом. У нее такие же черные волосы вот только на солнце они отливают синевой. Мало того все волосы были полностью заплетены во множество мелких косичек. Передние из них украшались небольшим золотыми колечками. Я смотрела в большое зеркала медленно осматривая каждый дюйм своего тела. Рядом суетилась девушка, она подошла ко мне и что-то проговорила на древнем языке. В ее руках была глиняная чаша с золотой краской внутри. Она осторожно покрыла, не покрашенный кусочек коже на моей шеи. Я быстро моргаю, пытаюсь

перевести, что она сказала, но не выходит, так как она говорила очень быстро и очень тихо. Она аккуратно усадила меня на изогнутый стул украшенный камнями. Я не сопротивляюсь, а покорно наблюдаю за всем происходящим. Девушка аккуратно подводит мне глаза, брови и губы, когда я смотрю на свое отражение, то теперь и вовсе не узнаю себя. Теперь я полностью похожа на египетскую женщину из древности, моя одежда полностью усыпана камнями из лазурита. Короткий верх показывает на показ всем мой плоский живот, из-за тонкой ткани можно легко разглядеть грудь. Юбка с длинным разрезом обнажает бедро до всех не допустимы норм. На ногах плетеные золотые сандалии так же отделаны камнями. Я верчу головой, восхищаясь своим внешним видом, осматриваюсь по сторонам. Скорее всего, это мои покои, большая кровать стоит посередине, большой комнаты увенчаны пышным балдахином из тонкой мягкой ткани. В десяти шагах от кровати наполненная свежая ванна с молоком, на поверхности плавают красивые вкусно пахнувшие лилии.

— Вы хотите принять ванную моя госпожа? — теперь я уже могу понимать, о чем она говорит, ее слова даются легко, словно она говорит на моем родном шведском языке.

— Нет, спасибо! — служанка округляет глаза, словно впервые слышит от меня подобные слова. Я закусываю губу и отворачиваюсь, за спиной открываются двери, и я слышу тяжелые шаги, мои лицо улыбается само собой, будто я и так знаю, кому принадлежат эти шаги. Я медленно поворачиваю голову, но не успеваю увидеть вошедшего, меня резко вышвыривает из сна или видения. Я резко сажусь посреди ночи, моя ладонь крепко прижимает к сердцу статуэтку Анубиса. Я вижу над собой нависшую тень и вскрикиваю во все горло, по какой-то причине лампа не горит. Тень прижимает со всей силы меня к кровати, в легкие перестает поступать кислород. От света луны я узнаю нападавшего, это Валадан. Мои зрачки расширяются, Вал пытается меня задушить... Я пытаюсь сбросить его с себя, но он гораздо сильнее меня. Вал смотрит на меня безумными глазами, крик застревает в горле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.